

От первого лица

Сергей Крылов: «Я — КОМАНДНЫЙ БОЕЦ!»

— Сергей Росмирович, скоро действующему со зыву Брянской областной Думы исполнится пять лет. Все эти годы в составе фракции КПРФ участвовали в работе и вы. Однако мало кто может сегодня сказать о ней что-то определённое. Собственно, это относится едва ли не ко всему депутатускому корпусу. Нам и нашим читателям хотелось бы узнать, кто вы, депутат Крылов. Пока лишь известно, что корни ваши не брянские. Но, на наш взгляд, это не так важно, как ваши наблюдения и мысли о том, с чем вы столкнулись на Брянщине.

— Родился я 52 года назад в Литовской Советской социалистической республике. Я из когорты силовиков — служил в подразделении особого назначения, был командиром взвода. Занимались мы пресечением особо тяжких преступлений. В сентябре 1991 года по приказу нашего союзного министра подразделения было расформировано. Перебазировались в Москву на базу дивизии Дзержинского. Судьбы моих сослуживцев в скором будущем сложились по-разному. Благодаря Александру Глебовичу Невзорову я оказался в Санкт-Петербурге. Невзорова знал как питерского журналиста, освещавшего прибалтийские события. В Питере занялся организацией частных охранных предприятий. В 2004 году я закончил охранную деятельность и занялся деятельностью общественной. Связанной с помощью бывшим сотрудникам МВД, ветеранам-афганцам. Был вице-президентом городской федерации тяжелой атлетики. Поработал и на госслужбе в качестве помощника руководителя городского подразделения антитеррористической службы. А потом руководство компартии предложило попробовать себя в политике. На Брянщине. Не без колебаний, сомнений согласился. С тех пор я — депутат Брянской областной Думы. Буду откровенен: эта деятельность меня самого не удовлетворяет. Хотелось бы большей результативности. Не получается. И вы сами, наверное, понимаете, почему. Ну что под силу трём депутатам от КПРФ? Был ещё четвёртый, номинально избиравшийся от КПРФ, а сам занимавшийся другими делами. Но я не хочу вдаваться в подробности, пусть это останется на его совести. Все решения в Думе принимаются "мимо" нас подавляющим единокорпусным большинством, и, честно говоря, нам неловко перед жителями Брянщины, от которых, когда бывал на встречах с ними, порой слышал, что мы такие же, как "Единая Россия"... Слышать это весьма неприятно.

— Можно поконкретнее? — Ну, взять хотя бы последнее. Ту же мусорную проблему. Ваша газета освещала позицию Богомаза. Это же против народа, а против народа, как я понимаю, это преступление. Вы знаете, что бывало с такими кадрами в известные годы. Думы, как областные, так и государственная, в том виде, в каком они существуют, по моему глубокому убеждению, не нужны вообще. Этот карманный институт власти ничего сегодня не решает. Почти все законы пишутся исполнительной властью. А законодательная их лишь штамповывает. Ну зачем, скажите, мы кормим столько бездельников? Да ещё как кормим! Зачем крадут у людей деньги? Ведь каждый депутат обходится в огромную сумму...

— Какие брянские проблемы вы в первую очередь видите своим незамысленным взглядом? — Конечно же — социальные. Их решение отсутствует. Здесь огромное количество людей имеют доходы ниже прожиточного минимума. Я не разделяю оптимизма местных властей прержажих. Езжу по области, вижу людей, вижу, что многие ходят в одежде, которой не один десяток лет. Это молодые уже люди, они этого заслужили? А молодые люди, что, тоже заслужили такое отношение к себе? Как прошибить эту стену? Надо ведь пытаться это сделать...

— Ваши оппоненты из партии власти "Единой России" и местные деятели

ЛДПР, которую уж точно можно назвать частью нынешней власти, плюс зарканенные ими СМИ много всякого и разного говорят о ситуации в областной организации КПРФ. Говорят, что она находится под внешним управлением москвичей Обухова и Романова, питерца Крылова, что её мучает кризис управленцев, чему свидетельством приводят очередное избрание руководителем организации немолодого уже Понасова...

— Обращать внимание на то, что говорят представители "Единой России" или ЛДПР. Пускай говорят. Им никто сегодня не может запретить говорить всякое. Но пусть всё же они посмотрят на себя, на то, кто правит нынче на Брянщине. Касательно той же ЛДПР, то во главе их "паровозного" списка не будет жителя Брянской области. Там, как всегда, будет Жириновский, за ним мой земляк Пайкин, а третьим, дай бог, будет житель с брянской пропиской.

— Судимый за разглашение гостайны Антошин.

— Ну а это мне, советскому, подчёркиваю, советскому офицеру, непонятно. Непонятно, почему все дружно на это закрывают глаза. Положение брянской организации компартии трудно назвать идеальным. Но ведь последние полтора десятка лет партию методично загоняли в угол, прессовали. И продолжают это делать. Судьба Куприянова вам ни о чём разве не говорит? При Денине, правда, как все отмечают, дела оппозиции были не столь плачевными. Николай Васильевич так не свирепствовал, так не издевался над нею. У Богомаза какая-то ненависть к КПРФ, при этом слове он прямо меняется в лице.

— Вы вывели разговор на сравнение Денина и Богомаза. Продолжу эту тему вот в каком разрезе. Денин руководил областью без малого десять лет. За это время не могу припомнить случая, когда в Брянск приезжал нахваливать его секретарь ЦК КПРФ, заместитель председателя партии. Когда заместитель председателя КПРФ вручал ему какие-то награды... А с Богомазом как раз это и происходит. И это притом, что, как правильно вы отмечаете, он изощрённо и беспощадно воюет с компартией. Парадокс!

— Я человек военный, чту дисциплину, в том числе и партийную. Поэтому не готов обсуждать действия руководства моей партии. Могу высказать своё личное мнение. Оно в том, что есть губернаторы, намного более достойные знаков отличия в том же агропромышленном комплексе.

— Цепляюсь к словам. Вы назвали КПРФ своей партией. А как вы стали её членом?

— В советское время я не успел стать коммунистом, был комсомольцем. В 1991 году мне было 24 года. Наши два отряда ОМОНа — Вильнюсский и Риж-

ский — предали, продали, и сегодня ещё идут уголовные преследования со стороны Литвы и Латвии, это же не обойдёшь, не забудешь. В 90-е годы я был уже в России, а супруга оставалась в Литве, у неё были постоянные обыски, что они там искали — не знаю, причём каждую неделю. На глазах у ребёнка. Сейчас они живут в Питере, сын закончил университет, магистр востоковедения, получает второе образование — юридическое. Работал в Конституционном суде. Что касается моего прихода в КПРФ, то он состоялся в 2014 году, после долгих раздумий. Я хорошо знал ситуацию в "Справедливой России", был знаком и с Жириновский. Он, наверное, уже не помнит, но я его охранял в 1992 году. Ушёл от него после того, как увидел и понял, что этот лидер предпочитает ходить дорогами, далёкими от праведных. В "Справедливой России" тоже разочаровался быстро. "Единую Россию" не приемлю по многим факторам. Они общеизвестны. Я сделал свой выбор в пользу КПРФ, хотя если быть до конца честным, то в ней не всё гладко. Но все остальные партии... Мне, честно говоря, там не всё понятно, а непонятного я избегаю.

— Скоро в Брянской области старт избирательной кампании. Её не будете избегать?

— Повторяю: избегаю того, чего не понимаю. А здесь всё понятно, видно невооружённым взглядом. Только смотри и поступай не так, как поступают они. Это можно считать лозунгом. На пути к власти его любят многие и многие потом, получив власть, почему-то его забывают. Почему брянские властные персоны ведут себя, мягко говоря, неподобающе? Может, они поставлены в такие рамки сверху? Трудно сказать, наблюдая со стороны. Но тут многое зависит и от того, как сам человек себя сумеет поставить. Или не сумеет. Губернаторы ведь сегодня лишены самостоятельности...

— К слову, мы имеем примеры того, как некоторые региональные руководители на пути к своим полномочиям поддерживались КПРФ, а затем оказывались в другом политическом лагере...

— А вы не задавались вопросом, почему? Люди предпочитают плыть по заданному руслу. Очень тяжело пришедшему к власти сказать: "Извините, но я буду с теми людьми, с которыми шёл к этой работе, с теми идеями и принципами, которые исповедовал". Оказавшись у кормушки, тяжело расставаться с нею. Но в политической элите есть ещё люди принципиальные, которые ведут себя достойно. Они, кстати, предпочитают не светиться, не самовозвышаться. Мне в чём-то импонирует г-жа Лахова, хоть она и из другой партии. Она, как мне кажется, не забронзовела и не застенела в цинизме, она не относителась к людям как к навозу. Я изучил то, что происходило на Брянщине до смены в 2014 году власти, беседовал со многими людьми. Условно говоря, из ста человек половина говорит, что при Николае Васильевиче Дени-

не жилось лучше намного.

— Но есть и другая точка зрения.

— Да, есть.

— В 2012 году были губернаторские выборы, и мы видели, как они проходили. Какие были фальсификации, какие были помехи как раз представителю КПРФ, вашему земляку Потомскому. Народ так устал от Денина, что готов был проголосовать за неизвестного варяга.

— Я как понял: от Денина народ устал, а от Богомаза за пять его лет не устал? А вы не задавались вопросом, почему народ сегодня оценивает Денина иначе, чем в 2012 году, когда он от него устал? Наверное, потому, что сейчас совсем плохо.

— Потому, видимо, что в Денине люди видят меньше зло.

— Вот вы и ответили сами.

— В 2014 году многие посчитали меньшим злом Богомаза, радовались его приходу, и что?

— Наш народ западает на новизну. Рад обманываться. Но для отрезвления должна быть сменяемость власти. Ничего страшного: как на Украине. Правда, на Украине есть война и те безобразия, до которых мы ещё, слава богу, не дошли. Когда дойдём, когда встанет перед людьми в полный рост вопрос, как выжить, не жить, а выжить, когда все увидят, наконец, что наша исполнительная власть исполняет волю лишь горстки людей, тогда и мы придём к смене власти. У Ленина это всё сказано. Ничего с того времени принципиально нового не произошло. Разве что Интернет.

— И ещё про выборы. В последнее время доводилось не раз слышать, что коммунисты могут выдвинуть вас кандидатом на губернаторских выборах. Так ли это?

— Пока трудно сказать. Это решение будет принято, наверное, не мной. Если мои товарищи сочтут необходимым выдвинуть мою кандидатуру, если увидят во мне человека, готового противостоять тому, что творится сегодня на Брянщине, я готов бороться за этот пост. Я — командный боец. Для меня чувство локтя — это главное. Как посчитает наше партийное руководство, так и будет. Я не тот же Антошин, который после исключения из партии заявил, что он подбирает партию, но на вторые роли не согласен.

— Напоследок вопрос в стиле Пруста: какое качество вы более всего цените в людях?

— Честность. Которая сегодня, увы, неактуальна. Я вижу это, видит это и мой сын, которому я с младенческих лет вбивал: не ври, не ври, будь искренен со своими друзьями, с людьми. Это трудно, это чревато, но это — лучший вектор из всех. Не надо завидовать успехам тех, кто шестерит, подличает. Они об этом не задумываются, нет понимания у человека, что он живёт в обмане и обманом. Но это — до поры до времени.

Беседовал
Владимир ПАНИХИН